

Публикуемая ниже статья известного русского историка и политического деятеля Николая Александровича Рожкова (1868–1927), увидевшая свет в 1911 г. на страницах провинциального периодического издания (едва ли не первого, с которым сосланный в Иркутскую губернию на поселение Рожков установил корреспондентские отношения), была приурочена к 50-й годовщине отмены крепостного права в России.

С начала своей научной карьеры Н.А. Рожков специализировался на аграрной истории России. Его конкретно-исторические исследования в целом ряде вопросов составили важный вклад в развитие науки: это и постановка вопроса об экономическом кризисе в России в конце XVI в., и проблема зарождения денежных отношений, и переосмысление проблем русского феодализма. Немалое внимание уделил он и истории крепостного хозяйства в России (разработав даже программу изучения последнего, призванную объединить разрозненные усилия исследователей). Выясняя экономические причины падения крепостного права, не мог историк обойти вниманием одно из важнейших событий XIX века — крестьянскую реформу Александра II. Но событие это рассматривалось Н.А. Рожковым в русле его собственной модели всемирного исторического процесса, достаточно глубоко разработанной и внутренне непротиворечивой.

Система исторических взглядов Николая Александровича базировалась на том, что сейчас называется историко-системным подходом — признанию необходимым любое событие рассматривать в конкретном историческом контексте, но в связи с другими событиями. Для Н.А. Рожкова также очевидно, что историческое развитие — процесс закономерный и объективный по отношению к отдельным индивидам. Но, во-первых, есть закономерность, а есть повторяемость, что не одно и то же, во-вторых, следует говорить о закономерностях развития отдельных народов, а не закономерностях развития единого человечества, и, наконец, в-третьих, помимо неких общих закономерностей (характерных для многих народов или стран) существуют и «частные» закономерности отдельных социумов. Все эти идеи позволяют современным исследователям научно-

го творчества ученого говорить о «историко-социологической концепции Рожкова»*

Модель исторического процесса Н.А. Рожкова предполагает смену эпох эволюционного, постепенного развития периодами неких «скачков», социальных революций (не следует путать с политическими революциями), когда происходит переход общества на новый качественный уровень. В истории Н.А. Рожков выделял девять этапов: 1) Первобытное общество; 2) Общество дикарей; 3) Варварское общество (VI–X в.); 4) Феодальная революция (X–XII в.); 5) Феодализм (XIII–XVI вв.); 6) Дворянская революция (XVI–первая четверть XVIII вв.); 7) Старый порядок (вторая четверть XVIII–первая четверть XIX вв.); 8) Демократическая революция (первая половина XIX в.–1907 г.); 9) Капитализм.

В этой схеме у Крестьянской реформы 1861 г. совершенно определенное место. Применительно к русской истории «великий освободительный акт» кладет начало новому периоду, став следствием компромисса между приверженцами «старого порядка» и сторонниками демократических тенденций (на фоне перехода от торгового капитализма к промышленному). Компромисс этот был неизбежен, «крестьянская реформа с полной убедительностью свидетельствует прежде всего о том, что **объективные** (выделено автором. — А. К.) задачи времени неустранимы и заставляют с собой считаться и старых господ положения: то, что минимально необходимо для дальнейшего развития общества неизбежно осуществится, вопреки всякому сопротивлению с чьей бы то ни было стороны»**. Вот эту неизбежность, понимание государством и дворянством необходимости проведения реформы при нежелании это делать и стремлении сохранить как можно больше из «старого порядка» и показывает в своей статье Николай Александрович.

С другой стороны отмена крепостного права в том виде, в котором она произошла, стало ярким проявлением «хищничес-

* Волобуев О.В. Николай Александрович Рожков // Рожков Н.А. Избранные труды / [Сост., автор вступ. ст. О. В. Волобуев, сост., автор коммент. А.Ю. Морозов]. М., 2010. С. 8.

** Цитата эта взята нами из редакционной заметки, предвещающей публикацию статьи Рожкова, и по ряду характерных признаков, использованных речевых оборотов, им же и написанной.

кого капитализма» (процесса первоначального накопления капитала). Отсюда все противоречия и негативные последствия реформы: малоземелье, чересполосица, отработочная система. Эти противоречия и последствия, в свою очередь, поставили перед обществом новые задачи, которые и предстояло решать в ходе Первой русской революции и на следующем этапе развития — в период «культурного капитализма».

Н.А. Рожков

ВЫРАБОТКА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ*

Александр II начал крестьянское дело тем, чем кончил Николай I: хотел разрешить крестьянский вопрос старыми средствами, бесплодность которых обнаружилась еще в царствование его отца. В 1857 году он учредил секретный комитет по крестьянскому делу. И люди выбраны были старые: председателем был князь Орлов, противник освобождения крестьян, а большинство членов мало сочувствовало реформе. Понятно, что и результаты получились старые: комитет предложил освободить крестьян постепенно, по частям и при том без земли¹. Александр II посоветовался по поводу решения комитета с графом Киселевым. Тот заявил, что освободить крестьян совсем без земли невозможно. Этим поставлен был крест над проектом последнего секретного комитета. Ясно было, что обычными канцелярскими средствами — да еще секретными — вопрос нельзя решить. Необходимы были гласность и хоть какое-нибудь участие по крайней мере дворянства. Никто, разумеется, и не думал об участии крестьян в деле выработки реформы. Вопрос должен был решиться борьбою и соглашением отдельных групп, на которые распадалось дворянство.

В это время в Петербург приехал виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор Назимов и привез проект

* Голос Сибири. 1911. 19 февр. С. 2 (статья подписана псевдонимом «Н.А. Р-въ»).

дворянства западных губерний об устройстве там губернских и дворянских комитетов для освобождения крестьян с наделением их усадьбами в собственность и с землей в аренду на условиях, определяемых инвентарями. Тогда в сентябре 1858 г. Александр II издал рескрипт об учреждении таких комитетов в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях². Скоро вспомнили, что и петербургское дворянство еще при Николае I ходатайствовало о том же, о чем и западное, и издан был рескрипт на имя петербургского генерал-губернатора Игнатьева, учредивший губернский дворянский комитет по крестьянскому делу в Петербургской губернии. Почин нижегородского губернатора Муравьева об учреждении губернского дворянского комитета просило нижегородское дворянство. За ним, хотя и весьма неохотно, потянулось московское дворянство, в большинстве своем враждебное реформе, а затем постепенно во всех губерниях, где были крепостные, были устроены губернские комитеты по выбору от дворянства.

Все эти комитеты занялись выработкой проектов освобождения каждый для своей губернии. В них велась ожесточенная борьба между крепостниками-рутинерами, богатой знатью, готовой освободить крестьян без земли — с одной стороны — и дворянами передовыми, сторонниками наемного труда в сельском хозяйстве — с другой. Перевес большею частью склонялся на сторону богатой знати и крепостников. Служилому дворянству, стоявшему за компромисс между разными дворянскими группами и стремившемуся создать из крестьян сколько-нибудь надежных плательщиков податей, приходилось постоянно настаивать на освобождении крестьян с землей. Для того, чтобы склонить к этому московский комитет, понадобилось впоследствии личное вмешательство Александра II, который в речи своей дворянам в Москве прямо заявил о необходимости освобождения крестьян с землей, прибавив, что, если это не будет сделано сверху, то будет сделано снизу³.

Было ясно, что крепостное дворянское большинство победит почти во всех губерниях. Грозил, следовательно, опасность, что крестьяне будут освобождены на условиях, не соответствовавших интересам служилого дворянства. Последнему пришлось искать союзников. Вожди его — Ланской, Николай Милютин

и другие — нашли союзников среди культурных либеральных дворян. В то же время они обеспечили себе могущественное влияние на Императора через посредство его тетки — великой княгини Елены Павловны. К ним неожиданно пришел на помощь николаевский генерал-адъютант Ростовцев, который, лечась за границей, познакомился с крестьянским вопросом по литературе, убедился в необходимости освобождения крестьян с землей и написал Александру II четыре письма, которые убедили Императора стать на сторону Ланского и Милютина⁴. По возвращении из-за границы, Ростовцев поддержал предложенный Милютиным план, в котором между прочим указывалось, что необходимо наделить крестьян не одними усадьбами, но и пашнями, лугами и лесами. Затем Ростовцев был назначен председателем редакционных комиссий, задача которых заключалась в том, чтобы на основании проектов, поступивших из губернских дворянских комитетов, составить общий проект положения о крестьянах⁵. Редакционные комиссии составлены были на три четверти из дворян служивых и культурно-передовых. Из первых главными были Милютин и Соловьев, из вторых — Юрий Самарин и князь Черкасский.

Когда проект Положения был составлен редакционными комиссиями, в Петербург были призваны 34 депутата от губернских дворянских комитетов. Особым Высочайшим повелением, которое было испрошено Ростовцевым, депутатам было запрещено касаться общих, главных оснований положения (служилое дворянство хотело этим ослабить крепостническую оппозицию) и дозволено было высказываться лишь о том, насколько отдельные статьи Положения подходят к особенностям отдельных губерний. Депутаты протестовали против действий Ростовцева, но, скрипя сердцем, вынуждены были уступить, приступили к работе на условиях, указанных правительством, и все свои усилия направили на то, чтобы уменьшить размеры наделов и увеличить выкупную плату. Тогда правительство распустило дворянских депутатов первого призыва.

Вскоре за тем умер Ростовцев, и Александр II назначил вместо него председателем редакционных комиссий крепостника графа Панина. Панин настоял на созыве в Петербурге новых 40 депутатов от губернских комитетов. Между Милютиным и Паниным

произошел резкий разрыв, открытая ссора в редакционных комиссиях. Казалось, крепостники торжествуют. Но Александр II подчинился опять влиянию Елены Павловны, и благосклонно принял членов редакционных комиссий после окончания их работы. Депутаты второго призыва еще больше уменьшили надел и повысили выкупную плату. Затем проект Положения, составленный редакционными комиссиями и измененный депутатами от губернских комитетов, был еще более изменен в пользу дворян главным комитетом по крестьянском делу и государственным Советом⁶. 19 февраля 1861 г. был подписан, а 5 марта опубликован манифест об уничтожении крепостного права в России.

Соответственно такой выработке реформы сложилось и ее содержание.

Крестьяне нигде не получили всей той земли, которую они пользовались при крепостном праве. Особенно ничтожны были «дарственные» наделы, равнявшиеся четверти высшего надела, установленного Положением особо для каждой губернии. Такие наделы соответствовали интересам богатой знати, которой выгоднее было отпустить своих крепостных даром, без выкупа, но с ничтожным наделом, чем давать полный надел за выкупную плату. В общем крестьяне потеряли при освобождении не менее одной пятой части всей той земли, которой пользовались, будучи крепостными, к тому же помещикам были отданы лучшие земли, и помещичья земля во многих случаях оказалась чересполосною с крестьянской, вдаваясь клиньями в крестьянскую, отрезывая деревню от ее полей, водопоев, большой дороги, леса, выгона, церкви. Из малоземелья и чересполосицы возникла необходимость для крестьян арендовать помещичьи земли на каких бы то ни было условиях, — чаще всего за отработки и исполу (из половины или вообще какой-либо доли урожая). А это означало, что, хотя крепостное право и прекратилось, — крепостническое хозяйство продолжало существовать. Оно и до сих пор не исчезло.

Тяжелы были и условия выкупа. Усадебная земля была оценена очень высоко, так что здесь в скрытом виде прошел выкуп личности крепостного крестьянина. Выкупные платежи очень тяжело отразились на положении крестьянства: достаточно сказать, что они составляли еще в 90-х годах XIX в. более половины

всех прямых сборов — государственных, земских и мирских — падавших на крестьянство. Неплатежеспособность крестьян заставляла их не только увеличивать отработочную аренду, т.е. испытывать гнет крепостнического хозяйства, но и попадать в новую крепостническую зависимость от деревенских кулаков.

В таком положении находилось русское крестьянство тогда, когда делались первые шаги по пути развития капитализма в России. Неудивительно, что это развитие тяжело, болезненно отражалось на массе крестьянского населения.

Примечания

¹ Николай I (годы правления — 1825–1855), отец Александра II, вскоре после прихода к власти, 6 декабря 1826 г. создал Секретный комитет для рассмотрения бумаг, опечатанных в кабинете Александра I после его смерти, и рассмотрения вопроса о возможных преобразованиях государственного аппарата. Этот комитет, работавший под руководством В.П. Кочубея, в том числе рассматривал и проекты личного освобождения крестьян, запрета отчуждать их без земли. Созданный в марте 1835 г. новый Секретный комитет разработал план постепенного уничтожения крепостного права с полным обезземелением крестьянства, который не был реализован. Но на основе созданных комитетом проектов (доработанных также специально образованными для этого другими Секретными комитетами) была проведена реформа государственных крестьян (1837–1841; отмена барщинных повинностей и аренды государственных имений и правовое закрепление общины), издан Закон об обязанных крестьянах (1842; по соглашению помещиков с крестьянами, крестьяне приобретали личную свободу, при этом земля оставалась в собственности помещика, предоставлявшего крестьянам надел за оброк или барщину), Указ о дворовых крестьянах (1844; разрешено помещикам отпускать дворовых на волю без земли). Указывая на преемственность политики Александра II по отношению к Николаю I в отношении крестьянского вопроса, Н.А. Рожков имеет в виду стремление государства провести реформу в интересах помещиков и без широкого ее обсуждения.

² Имеется в виду известный рескрипт на имя виленского генерал-губернатора В.И. Назимова, явившийся реакцией императора на адрес, отправленный литовскими дворянами. Назимову «разрешалось» создать в каждой губернии генерал-губернаторства (Виленской, Гродненской, Ковенской) дворянские комитеты, имеющие право вносить в проект крестьянской реформы свои поправки, а также общую комиссию в Вильно. Сама же программа правительства, изложенная в рескрипте, предусмат-

ривала уничтожение личной зависимости крестьян при сохранении всей земли в собственности помещиков; предоставление крестьянам определенного количества земли, за которую они обязаны будут платить оброк или отбывать барщину, и со временем — выкуп крестьянских усадеб. Личная зависимость крестьян ликвидировалась не сразу, а только по истечении переходного периода (12 лет). Рескрипт Назимову был подписан еще 20 ноября 1857 г. В течение конца 1857 — начала 1858 гг. подобные рескрипты были даны дворянам других губерний (первый после «назимовского» получили петербургские дворяне — 5 декабря 1857 г.), а затем опубликованы. Рескрипт Назимову впервые был опубликован 7 декабря 1857 г. на французском языке в издававшейся в Петербурге газете «Le Nord». Первая публикация рескрипта на русском языке появилась в официальной прессе лишь 24 декабря 1857 г. (а не в сентябре 1858 г., как указывает Н.А. Рожков). 16 февраля 1858 г. Секретный комитет был преобразован в Главный комитет по крестьянскому делу. С опубликованием рескриптов и началом работы губернских и Главного комитетов подготовка реформы получила огласку.

³ Эти известные слова Александр II действительно произнес, обращаясь к дворянам Московской губернии, но значительно раньше — 30 марта 1856 г., после возвращения с Парижского конгресса, завершившего Крымскую войну. Вместе с тем Н.А. Рожков совершенно правильно указывает на противодействие реформе московского дворянства, — одним из последних в стране (лишь к июню 1858 г.) образовавшего губернский комитет для обсуждения проекта реформы.

⁴ Я.И. Ростовцев был «особо доверенным» лицом императора и являлся членом Секретного комитета с начала его работы — еще с января 1857 г. Первоначально он относился недоверчиво к задуманной реформе, но изменил свое мнение во время заграничной поездки. До сих пор предметом спора являются мотивы, заставившие Ростовцева изменить свои взгляды. Среди них называются и предсмертная воля сына Ростовцева Александра, и наблюдения Якова Ивановича за жизнью германских крестьян во время поездки за границу, и комплекс вины, который Ростовцев, предположительно, имел в связи с тем, что в молодости был связан с декабристами и донес на них (правда, не называя имен). После возвращения в начале 1857 г. из ссылки Е.П. Оболенского, Ростовцев встречался со своим бывшим другом в Калуге. Расстались они друзьями, но до конца своих дней Яков Иванович, по-видимому, тяготился ярлыком «доносчика», которым его наградила демократическая пресса.

⁵ Редакционные комиссии были образованы 4 марта 1859 г. при Главном комитете по крестьянскому делу для рассмотрения материалов, подготовленных губернскими комитетами, и составления проекта закона об освобождении крестьян. Предполагалось, что комиссий будет две: одной предстояло приготовить проект «Общего положения» для всех губерний, другой — «местные положения» для отдельных районов. Фактически ко-

миссии слились в одну, сохранив множественное наименование — «Редакционные комиссии».

⁶ На самом деле депутаты от губернских комитетов и должны были собираться дважды. Правительство опасалось, что дворяне, съехавшиеся со всей страны одновременно, составят нечто вроде парламента, поэтому решило вызывать депутатов в два приема — от нечерноземных и от черноземных губерний. Сначала, в конце августа 1859 г., были призваны представители дворянства нечерноземных губерний (депутаты от 21 губернского комитета). Именно они просили увеличить выкуп за землю. Затем, в феврале 1860 г., в Петербург приехали дворяне черноземных губерний (депутаты от 24 губернских комитетов). Ростовцев умер во время сбора депутатов (6 февраля). Таким образом, депутаты «второго созыва» — это не «новые» депутаты, призванные Паниным, как указывает Н.А. Рожков (очевидно, имея в виду, что они были призваны вместо депутатов «первого созыва»), а вторая часть «старых». Дворяне черноземных губерний, многие из которых вообще были против отмены крепостного права, еще сильнее раскритиковали проект реформ в части площади надела и суммы выкупа, и их предложения совпали с мнением нового руководителя Редакционных комиссий, известного консервативными взглядами.

Вступительная статья и примечания
А.М. Курьшова